

ЧЕЛОВЕК ОТ МИРА СЕГО

БЕРНАРА Кариева — прима-балерина Государственного академического Большого театра оперы и балета имени А. Навои. Ей аплодировали в Москве, Лондоне, Каире, в городах Сирии, Индии, Бирмы, многих других стран мира. Человек искусства, силой таланта, вдохновения, мастерства переносящий зрителей в мир прекрасного, невольно окружен в их сознании ореолом волшебства: он — не от мира сего, отрешен от бремени земных, обыденных забот.

Бернару мы застали дома... за газовой плитой. Она готовила обед, время от времени, как заправский дегустатор, вдумчиво и неторопливо снимала пробу.

— Всю жизнь испытываю танталовы муки, — с полушутливой грустью сказала она. — Люблю готовить. А вот поесть как следует никогда не удавалось — балерине это запрещено.

Вот и первая «земная» деталь. Естественное, но неутоленное желание во имя сохранения доведенного до эталона изящества — профессионального «атрибута», так же необходимого балерине, как атлету мышца, мыслителю — мозг.

«Гастрономические жертвы» — отнюдь не главная трудность, через которую приходится переступать. Каждый день неизменно в 9 часов утра артистка переступает порог театра. До двух дня она находится в распоряжении строгого репетитора, заслуженного артиста Узбекской ССР Ибрагима Юсупова. Природные данные, талант, солидный багаж мастерства не освобождают балерину от каждодневной черновой работы, тяжесть которой, кроме артистов, могут хорошо оценить спортсмены...

— Ваши дочери наверняка будут подражать матери. Хотели бы вы их видеть балеринами?

— О нет!

— Разочаровались в своей профессии?

— Я этого не сказала.

— А если бы пришлось начинать сначала?

— Стала бы балериной.

... Дети играют во «врачей», «инженеров», «пап, мам и дочек». Бернара играла... в Тургунбаеву. Девочка часто приходила на работу к отцу — директору театра имени Навои Ра-

● КУМИРЫ АРТИСТКИ

● ЛЮБИМАЯ РОЛЬ — НИНА ИЗ «МАСКАРАДА»

● ТАНТАЛОВЫ МУКИ БАЛЕРИНЫ

● КОГДА КОНЧАЕТСЯ РЕПЕТИЦИЯ

химу Кариеву, смотрела спектакли. И с тех дней стала для нее нумиром Мунарам Тургунбаева. Бернара упросила отца принять ее в детскую студию при театре. Создавая свой первый в жизни образ — птенчика, девочка стремилась подражать известной балерине.

В память ее отчетливо запал образ Мунарам вне сцены. Был день землетрясения 1947 года — тревожный, наполненный атмосферой страха, тягостного ожидания, которая проникла и в детские игры. «Девочки, смотрите!» — вдруг воскликнула Бернара. По улице Пушкинской невозмутимая, подтянутая, шла, как обычно, на спектакль Мунарам Тургунбаева. Двадцать лет спустя в той же ситуации и так же хладнокровно выходила на сцену Бернара Кариева.

Детское увлечение оказалось призванием. После студии с «птенчиками» была балетная школа в Ташкенте, затем хореографическое училище в Москве. Вернувшись домой, Бернара очень быстро доказала, что не ошиблась в выборе профессии. Балерина очень быстро завоевала признание. Ей было присвоено звание заслуженной артистки УзССР, затем — народной.

— Кого вы считаете балериной № 1?

— Из сегодняшних или вообще?

— Вообще.

— Галину Уланову. Я не знаю другой балерины, в которой бы так полно и органично сочетались отточенная балетная техника с безукоризненным мастерством драматической актрисы.

— Какая роль наиболее вами любима?

— Образ Нины из «Маскарада».

— Над чем работаете сейчас?

— Наш новый балетмейстер Алексей Леонидович Андреев ставит русский балет «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» по мотивам музыки Лядова. Я создаю образ царевны. Скоро начну репетировать еще одну роль в другом новом балете — «Мухаббат» Мухтара Ашрафи.

— Получается?

— На днях премьера. Приходите, сами увидите.

... Наша собеседница — отнюдь не тот интервьюер, из которого приходится тянуть ответы. Говорит она живо, темпераментно, незаметно меняет тему разговора, высказывая равно интересные суждения как об искусстве, литературе, так и о бытовых проблемах. Чувствуется, что у нее характер непоседы. И вызывает удивление крайне противоположное амплу Бернары на сцене — лирическая героиня.

— Я и сама удивляюсь, — пожимает плечами Бернара, — наверное, действует какой-то жизненный закон равновесия. Я слышала, что многие известные комики и юмористы страшно скучны в компании...

Мы не возьмемся судить о каждом человеке. У Кариевой — беспокойный неумный характер. Товарищи по работе знают ее постоянное бескорыстное желание помогать людям. И потому избрали ее два года назад депутатом Ташкентского городского Совета.

— Расскажите, пожалуйста, о вашей депутатской работе.

— Заботы депутатов — это заботы избирателей, каждого в отдельности. Проблемы обычные, вроде бы незначительные. Но для конкретного человека — ведь депутатов избирают конкретные люди — эти проблемы существенны. Как в пословице «в чужом глазу соломинка, в своем бревно». Пришла как-то на репетицию, аккомпаниатор, ежится, руки не

может согреть, жалуется, что мерзла всю ночь — в их секторе на Чиланзаре отключилось отопление. Я позвонила в горисполком, попросила, чтобы поскорее направили аварийную бригаду.

— К вам обращаются только коллеги?

— Нет, что вы! Муж даже подшучивает надо мной: «Ты, говорит, из квартиры сделала отдел горсовета». Нередко приходят совершенно незнакомые люди. Недавно зашел инвалид Отечественной войны. Встал он в очередь на «Запорожец» и подсчитал, что очередь дойдет до него через несколько лет. Я пошла доказывать, что этому человеку нужно предоставить машину поскорее. Вот такие у нас заботы. Наказы избирателей я выполнила, а как выполнила — не мне судить.

Избиратели рассудили — и во второй раз выдвинули Кариеву кандидатом в депутаты Ташгорсовета.

**В. БОРОДИН.
В. ЕМЕЛЬЯНЦЕВ.**

Фото А. Мальцева.